

Summary

Kryzhanovskyy A. F. Modern Legal Order: Verges of the Theory. — Article.

The necessity of making of new theory of legal order is determined that modern society searches an answer for the calls of Postmodern epoch, which creates unstability and unforecast in present existence of humanity. For a legal sphere it means the change of co-ordinates of legal influence through walking away from prevailing normative regulation and claim of normativ-value-coordinative paradigm. A legal order becomes more impressionable, dependency upon various factors, also must be intelligent in the context of present and future transformations.

Keywords: modern legal order, value-normative paradigm, synergetic, phenomenology.

УДК 340.132:124.5

Ю. Н. Оборотов

ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ СТАБИЛЬНОГО ПРАВОПОРЯДКА

Категория «правопорядок» в отечественной юриспруденции многие годы была наполнена нормативным, точнее, даже законодательным смыслом. Характерно при этом рассмотрение правопорядка в связи с законностью. Настоящей правовой формулой стало суждение о том, что «правопорядок есть результат осуществления законности».

Реалии современности не только поставили под сомнение такую трактовку правопорядка, но сделали возможным содержательное изменение правопорядка и его новое утверждение в категориальном аппарате как общетеоретической юриспруденции, так и в системе понятий отдельных сфер правовой жизни современной Украины [1].

Традиция рассмотрения особенностей правопорядка выводит на вопрос о его обусловленности существующей системой правовых норм. В этом направлении разворачивались разнообразные исследования, показывавшие то, как правовые нормы, преломляясь в правосознании и закрепляясь в правоотношениях, получают свое поведенческое выражение в правопорядке. Иными словами, нормативность традиционно рассматривается в отношении правопорядка сквозь призму правового поведения. Нет сомнений в том, что такая характеристика правопорядка раскрывает значимые для практики грани его существования. Однако есть другие ракурсы, связанные с отображением нормативности в правопорядке. Так, можно выделить проблематику недостаточности и избыточности нормативности, которые создают ситуацию нестабильности правопорядка. На современном этапе развития правовой системы Украины избыточная нормативность все зримее становится реальной угрозой для существующего правопорядка.

Современный кризис законодательного права в Украине определяется не только принципиальными изменениями в существующей системе отношений личность — общество — государство, но и все большей неспособностью форма-

лизованных нормативов реагировать на скоростные перемены в самой социальной жизни и человеческом существовании. В этой связи оказывается неизбежным выход к новым представлениям о праве, которые бы соответствовали новой эпохе, называемой эпохой постмодерна.

Важно подчеркнуть для современного подхода раскрывающееся многообразие правовой сферы, которая не может быть охвачена каким-то одним правопониманием. Не случайно признается, что складывающийся плюрализм правопонимания позволяет углубиться в правовую реальность нашего времени.

Отсюда рассмотрение права в качестве ценностно-нормативной системы — лишь один из ракурсов постижения правового бытия. Вместе с тем парадигма ценностно-нормативного правопонимания создает возможности для изменения представлений об особенностях формирования и обеспечения правопорядка, поскольку включает в эту сферу целый мир правовых ценностей, отдельные составляющие которого ранее лишь косвенно использовались при характеристике правопорядка.

Таким образом, ориентация на правовые ценности при формировании правопорядка открывает новые возможности как для механизма действия права, так и для совершенствования юридической деятельности в современной Украине. Можно считать, что рассмотрение современного права как ценностно-нормативной системы определяет изменение не только представлений о регулятивных и координирующих возможностях права, но и непосредственным образом отображается в складывающемся правопорядке.

Обращаясь к правовым ценностям, необходимо подчеркнуть, что такая основополагающая правовая ценность, которой является верховенство права, содержит в себе целую систему ценностных ориентиров правопорядка. Среди этих ценностных ориентиров — принципы гуманизма (человечности), легитимности (признаваемости), легальности (оформленности), справедливости (соответствия деяния и воздаяния), процессуальности (процедуры), толерантности (терпимости), иерархичности (соподчиненности), ситуативности (усмотрения).

Не входя в характеристику всей системы ценностных ориентиров правопорядка, следует выделить значение толерантности в современном правовом развитии. Появление понятия «толрантность» связывают с XVI столетием и изданием Нантского Эдикта 1598 года, когда были изданы законы о терпимости по отношению к некаатоликам, т.е. протестантам-гугенотам, что позволило им быть свободными в вопросах религиозной жизни [2].

Первое понимание толерантности считается классическим. При этом терпимость обосновывается тем, что различия во взглядах, не относящиеся к вопросам истины и основных моральных, правовых, политических норм, индифферентны к основным ценностям цивилизации и не препятствуют нормальной жизнедеятельности. Различные культурные, этнические группы могут иметь свои церкви, школы, культивировать свой язык, иметь свои обычаи. По мере развития и усложнения взаимодействия различие в культурных ценностях будет уменьшаться. Толерантность здесь выступает как безразличие к существованию культурного разнообразия.

Второе понимание толерантности. Нет таких истин и норм, которые могут быть бесспорно и убедительно для всех установлены. Плюрализм взглядов и ценностей не устраним, так как связан с природой человека и его отношением с реальным миром. Не существует привилегированной системы ценностей. Толерантность здесь как уважение к другому человеку и другой культуре, которые невозможно принять и с которыми нельзя взаимодействовать.

Третье понимание толерантности выступает как снисхождение к другой культуре: нельзя навязывать свои убеждения другим людям или ценности одной культуры другой.

Таким образом толерантность выступает в трех разновидностях: во-первых, как индифферентность (безразличие), во-вторых, как уважение и в-третьих, как снисхождение к другому [3].

Диалог предполагает не только терпимое допущение другой позиции, иной системы ценностей, но и желание чему-то научиться у другого. В диалоге формируется уважение к чужому и, таким образом, диалог дает возможность не только сохранить, но и изменить идентичность.

Предметом диалога разных культур сегодня могут быть проблемы создания нового мирового правового и политического порядка. Западная культура тяготеет к ценностям индивидуальной свободы и прав личности, а восточная культура традиционно больше ценит ответственность и обязанность. Считается, что диалог между ними возможен на основе ценностей так называемой демократии в международных отношениях [3, 148–150]. Однако не сложно заметить, что международное право, институты ООН и других международных организаций наполнены европейским своеобразием, которое все больше выступает тормозом при решении конкретных международных вопросов современной жизни. Отсюда понятна та проблема преодоления европоцентризма, которая выведена на уровень от теоретических дискуссий и встреч политических деятелей и деятелей науки до обсуждений на региональном и местном уровнях как путей дальнейшего развития существующих принципов, традиций, норм, стандартов, ценностей, то есть компонентов демократии, которые стремительно меняются под влиянием процессов глобализации.

Современное правовое развитие должно быть проникнуто идеями толерантности и диалога, что позволит выходить к вопросам сохранения существующих правовых культур, согласования так называемых общечеловеческих стандартов и продвижения к формированию глобального права, основанного на достижениях различных человеческих цивилизаций с их специфическим решением вопросов свободы, справедливости, порядка, целостности — всего того, что ассоциируется сегодня с ценностными характеристиками права.

Профессиональная шкала юриста нового времени насыщается духовными началами, среди которых толерантность занимает все более значимое место. И действительно, разворачивающаяся индивидуализация общества, которая уже не может удерживаться традиционными демократическими институтами, определяет изменения в правовой сфере для все большей терпимости представителей Фемиды в отношениях с людьми.

Правопорядок выступает в качестве смыслового назначения права, которое достигается обеспечением стабильности человеческого бытия. Между тем зачастую в системе правовых ценностей определяющее место отводится свободе и справедливости, тогда как порядок рассматривается ниже по рангу в иерархии ценностей права и даже характеризуется как дополнительная ценность.

Думается, что иерархизация правовых ценностей не отрицает возможности возникновения в конкретных ситуациях противоречий между правовыми ценностями самого высокого ранга. Иными словами, может возникнуть вопрос, что должно быть первичным — свобода, справедливость или порядок. Здесь обращение к верховенству права позволяет найти выход к цивилизационным формам разрешения противоречий между этими определяющими правовыми ценностями, рассматривая обеспечение устойчивого правопорядка как ориентир ценностной коррекции в правовой сфере.

Аксионормативные начала правопорядка напрямую связаны с теми традициями, которые сложились в нашей культурной среде. Среди них выделим негативные традиции: традицию пренебрежения государственной власти к особенностям своего права и к собственному законодательству, традицию множественности расходящихся правопорядков (городской, сельский, пограничный), традицию приоритетов внеправовых регуляторов над правовыми, в частности традицию приоритета политики над правом при принятии принципиальных социальных решений, наконец, традицию игнорирования правовой социализации при формировании правовой культуры.

В условиях взаимопроникновения культур и все большего развертывания процессов глобализации субъекты права получают возможность выбирать между существующими правопорядками. И если сегодня выбор правопорядков в основном связывается с экономическими предпочтениями, то в дальнейшем привлекательность правопорядков может касаться всех сторон существования. Таким образом возникает проблема привлечения субъектов глобальных отношений в свой правопорядок, т.е. рекламирование этого правопорядка в качестве «юридического рая» для деятельности людей и их объединений [4].

Глобализация открывает новые возможности соревнования между правопорядками, когда участников интересует исключительно уровень представляемых возможностей и совершенно не трогает ни нравственная составляющая правового развития, ни наличие или отсутствие легитимности государственной власти. Отсюда объясним усиливающийся интерес исследователей к проблеме не только аксиосферы права, но и аксиосферы государства.

И действительно, для укрепления правопорядка важную роль играет ценностное отношение общества и личности к государству, к деятельности его разнообразных институтов. В процессе разворачивающегося диалога общества и государства, личности и государства формируется аксиосфера государства, связанная с формированием, фиксацией и освоением ценностей государства. Среди форм бытия ценностей государства: государственные идеалы, государственные институты и государственные образы.

Ценностный смысл государства, а также вся его аксиосфера при условии их соответствия критериям общественного блага и справедливости создают тем самым дополнительное аксиологическое основание для стабильного правопорядка.

Можно отметить, что укрепление правопорядка в современную эпоху в Украине напрямую связано: во-первых, с переменной в смысловой характеристике украинского права, видением его в качестве ценностно-нормативной системы при изменении ролевой позиции юристов в организации и функционировании правовой сферы, и, во-вторых, с целенаправленным формированием у граждан Украины ценностного отношения к государству, его институтам, их деятельности.

В заключение следует выделить важнейшие стороны развития правопорядка, связанные с особенностями существования украинского права. В частности, это должно быть выражено в переходе от нацеленности украинского права на законодательную сверхкодифицированную систему к ценностно-нормативной иерархизированной системе; далее, необходимо изменение роли субъектов права в правовой жизни Украины, выдвижение их в центр правовой системы, с признанием определяющей роли юристов-профессионалов как специфической элиты, определяющей развитие правовой сферы; наконец, требует перемен аксиология отношений общества и государства, личности и государства, с формированием аксиосферы государства, включающей те ценности государства (идеалы, институты и образы), которые как раз обеспечивают стабильность существующего правопорядка.

Нельзя забывать, что без опоры на основополагающие инструменты трансляции права и правопорядка, которыми выступают правовой менталитет, правовые традиции и правовые институты, правовая жизнь современной Украины будет оставаться сферой нарастающей конфликтности, неосуществляемых нормативов и неэффективных решений.

Литература

1. Крижачівський А. Ф. Правовий порядок в Україні: витоки, концептуальні засади, інфраструктура : Монографія. — О.: Фенікс, 2009. — 504 с.
2. Зарівна О. Історична генеза змісту і соціокультурної ролі феномена «толерантність» // Вища освіта України. — 2009. — № 1. — С. 77.
3. Лекторский В. А. Личная и коллективная идептичность и диалог культур // Рабочие материалы IX Лихачевских научных чтений 14–15 мая 2009 г. — С.Пб., 2009. — С. 143–147.
4. Лапорта Ф. Глобализация и верховенство права. Некоторые сомнения вестфальца // Проблемы философии права. — 2006–2007. — Том. 4–5. — С. 39.

Анотація

Оборотюв Ю. М. Ціннісно-нормативні основи стабільного правопорядку. — Стаття.

Розгляд права як ціннісно-нормативної системи дозволяє глибше розуміти особливості формування та забезпечення правопорядку. Аксионормативні пачала правопорядку пов'язані з правовим менталітетом, правовими традиціями та правовими інститутами, за допомогою яких забезпечується трансляція правопорядку та досягається його стабільність, у тому числі у правовому житті сучасної України.

Ключові слова: правові цінності, падмірна нормативність, верховенство права, толерантність, діалог правових культур, аксіосфера держави.

Summary

Oborotov J. M. Value-normative basis of stable legal order. — Article.

Consideration of law as value-normative system allows deeper to understand the features of forming and providing of legal order. Value-normative basis of legal order connected with legal mentality, legal traditions and legal institutes, by which translation of legal order is provided and its stability is arrived in legal life of modern Ukraine.

Keywords: legal values, excessive normative, supremacy of law, tolerance, dialog of legal cultures, axiosphere of state.

УДК 341.176(4):340.132

Т. А. Анцупова

МЕХАНИЗМ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОПОРЯДКА СОВЕТА ЕВРОПЫ

Жизнеспособность любой системы права обеспечивается соответствующими процессуальными формами ее исполнения. Поэтому действие материальной нормы права всегда будет сопровождаться действием процессуальной нормы, т.к. эффективность материального права полностью зависит от определенных процедур, которые применяются для его реализации. Современная юридическая наука уделяет все больше внимания процедурному аспекту создания и применения правовых норм. Данный вопрос является актуальным как для национальной, так и для международной и тем более для европейской правовой системы.

Материально-правовые нормы, защищающие права человека на универсальном и региональном уровне, достаточно подробно изучены, систематизированы и проанализированы как отечественными, так и зарубежными учеными (С. А. Глотов, М. Дженис, Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак, С. Ю. Кашкин, В. Е. Мармазов, И. С. Пиляев, П. М. Рабинович, И. М. Панкевич, И. С. Чиж, В. А. Туманов, Микеле де Сальвиа и другие), в то время как системные исследования процессуальных норм права Совета Европы практически отсутствуют.

Основной целью данной публикации является привлечение внимания ученых-юристов, а также студентов юридических вузов к правовым проблемам становления и развития процессуального права Совета Европы и, в частности, к одной из сторон данной проблемы — процессу правотворчества в рамках Совета Европы.

На сегодняшний день Советом Европы создано свыше 200 многосторонних международных договоров (конвенций, хартий, деклараций), регулирующих практически все сферы межгосударственного сотрудничества, за исключением вопросов обороны. Для наиболее эффективного выполнения уставных задач Совет Европы поддерживает тесные связи с ООН и всеми специализированными учреждениями ООН (например, МОТ, ВОЗ и др.), осуществляет сотрудничество с Европейским союзом, ОБСЕ и другими европейскими региональными